

С. В. ПОДРЕЗОВА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КОМПОЗИТОРА И СОБИРАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ПЕСЕН АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА АРИСТОВА (1842—1910)

Алексей Павлович Аристов вошел в историю фольклористики как автор одного собрания — «Песни казанских студентов»¹. Собственно, только этот труд Аристова упоминается в нотографическом указателе «Русская народная музыка» Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича.² В краткой справке составители сообщают, что Аристов, врач по профессии, является автором музыки песни «Могу ли вспомнить без улыбки».³ Действительно, в бытность свою студентом Казанского университета (в середине 1860-х) он написал романс, полюбившийся нескольким поколениям казанских студентов и позже вошедший в народно-песенную практику. Сам Аристов указал в примечаниях к сборнику «Песен казанских студентов», что некоторые студенческие песни были сообщены Мишием Алексеевичем Балакиревым и Степаном Васильевичем Смоленским⁴ (как известно, в разное время они оба учились в Казанском университете).⁵ В биобиблиографическом

¹ Песни казанских студентов: 1840—1868. СПб., 1904.

² Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1984. Ч. 2. С. 508.

³ Там же. С. 523.

⁴ См.: Песни казанских студентов... С. 50, 54, 55, 56. Подробнее о песнях см. ниже

⁵ Балакирев два года (1853—1855) состоял вольнослушателем на математическом факультете. Смоленский с 1867 по 1872 обучался на юридическом факультете, в 1875 г. выдержал экзамен по филологическому факультету, в эти годы участвовал в студенческих и других любительских ансамблях, руководил студенческим хором (см. его позднейшие воспоминания: Из воспоминаний о Казани и о Казанском университете в 60-х и

словаре «Кто писал о музыке» указано, что Аристов являлся автором романсов, изданных под псевдонимом «А. Поев», и выступал как музыкальный рецензент.⁶ Другой информации о докторе Аристове словари и справочники не дают.

Приступая к работе над статьей для биобиблиографического словаря «Русские фольклористы»⁷ и имея в руках лишь эти скудные сведения, я планировала довольно скоро описать хрестоматийное собрание студенческих песен и уточнить детали по истории его создания, изложенные Аристовым в предисловии. Однако чем дальше я продвигалась, тем больше на моем пути возникало новых сюжетных линий, которые тянулись к самым разным сторонам общественной и музыкальной жизни Петербурга. Результатом поисков, порой поистине детективных, стал более-менее осязаемый и довольно объемный образ А. П. Аристова, в котором соединились врач, статский советник, активный общественный деятель, литератор и музыкант. Стало известно, что Аристов проявил себя как большой любитель русской музыки, библиофил, композитор, симпатизировавший поискам «Могучей кучки», наконец, как знаток, собиратель и аранжировщик русского музыкального фольклора. Однако к настоящему моменту в моих руках находится множество клубков, распутать которые так и не удалось. Например, пока не встретились упоминания имени Аристова ни в обширных эпистолярных Балакирева и Смоленского, ни в научной литературе, посвященной этим музыкантам. Вместе с тем, в рукописи «Песен казанских студентов», сохранившейся в рукописном отделе РНБ в фонде Н. Д. Финдейзена (см. об этом ниже), есть автограф Балакирева — нотация известной ему мелодии песни «Сваха говорливая» (илл. 1).⁸

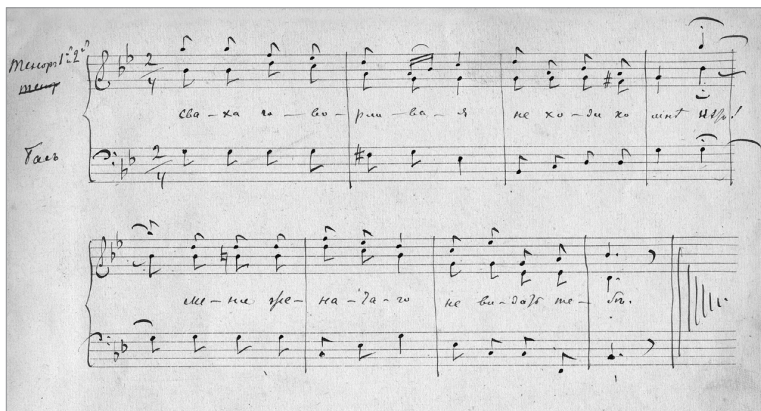
В настоящей статье я хотела бы поделиться своими находками и предварительными наблюдениями, а также поставить ряд вопросов, ответить на которые предстоит в будущем.

70-х годах // Литературный сборник к 100-летию имп. Казанского университета. Казань, 1904. С. 237—273).

⁶ Аристов Алексей Павлович // Кто писал о музыке: Биобиблиогр. словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР: В 4 т. / Сост. Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Киселева Т. Е. М., 1971. Т. 1. С. 50. Заметим, что авторы неверно указывают год рождения Аристова — 1838.

⁷ Статья вошла в первый том словаря: *Подрезова С. В.* Аристов Алексей Павлович // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв.: в 5 т. / [под ред. Т. Г. Ивановой]. Т. 1: А—Г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 129—134.

⁸ ОР РНБ. Ф. 816 (Финдейзен Н. Ф.). Оп. 3. Ед. хр. 3090. Л. 39. Песня расположена под № 19.

Илл. 1. Песня «Сваха говорливая».
Автограф М. А. Балакирева (РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Л. 39)

Алексей Павлович Аристов родился в Тобольске в 1842 году и происходил, по-видимому, из дворян — по крайней мере, собственное состояние позволило ему с 1862 года прослушать полный курс медицинского факультета Казанского университета в качестве «своекоштного» студента.⁹ 26 мая 1868 Аристову было присуждено звание «лекарь», в котором он недолгое время (точнее — неделю, с 26 мая по 4 июня) служил на медицинском факультете *Alma mater*, затем по какой-то причине из Казани уехал.

По материалам справочника «Российский медицинский список» и другим документам удалось довольно полно восстановить медицинскую биографию Аристова, а вместе с тем и описать траекторию его жизни. Начиная с 1871 г. и до своей кончины 14 мая 1910 г., Аристов жил в Петербурге. Здесь он сделал успешную карьеру врача (по специальности «хирургия и сифилитические болезни») и чиновника Медицинского департамента

⁹ Список студентов имп. Казанского университета на 1862—1863. Казань, 1862. Среди первокурсников «своекоштных», № 8. По другим источникам А. П. Аристов проходил обучение в университете с 14 сентября 1860, см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804—1904): Материалы для истории университета / Собрал А. И. Михайловский. Казань, 1904. Ч. 1, вып. 2 (1865—1884). С. 98.

Илл. 2. А. П. Аристов
(1842—1910)

Министерства внутренних дел, где занимался лечением и вопросами профилактики венерических болезней. С 1871 по 1876 гг. Аристов служил лекарем в Министерстве внутренних дел (позже получившим именование Министерство военное и внутренних дел), с 1890 г. — во Врачебно-полицейском комитете Санкт-Петербурга того же департамента. Наконец, с 1897 г. значился в качестве сверхштатного медицинского чиновника МВД и с этого времени (а возможно и раньше) доктор Аристов проводил врачебный прием в доме княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой по адресу: Невский пр., 84.¹⁰ Помимо этого, Аристов издал две работы по медицине.¹¹ А. П. Аристов успешно поднимался и по служебной

лестнице: в 1877 он был произведен в титулярные советники, в 1878 — в коллежские ассессоры, в 1880 — в надворные советники, с 1881 служил в чине коллежского советника при Министерстве внутренних дел, в 1892 был пожалован в статские советники.¹²

Алексей Павлович вел активную общественную жизнь, поддерживал широкие связи с музыкантами и литераторами не только в Петербурге, но и в родном Тобольске и Казани, не упускал возможности оказывать помощь нуждающимся коллегам,

¹⁰ Этот дом, составлявший единое владение на участке: Невский 84—86, имел очень богатую культурную историю. В 1865—1873 гг. здесь жил М. А. Балакирев, в гостях у которого бывали Н. А. Римский-Корсаков, Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, В. В. Стасов, П. И. Чайковский. В 1881—1885 в доме проходили выставки Товарищества передвижных художественных выставок с участием И. Е. Репина, И. Н. Крамского, В. И. Сурикова, В. Е. Маковского. Именно здесь впервые была показана картина И. Репина «Иван Грозный убивает своего сына». В 1880-х в доме жил В. М. Гаршин (*Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В.* Невский проспект: Архитектурный путеводитель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 326—329; *Буренина М. С.* Прогулки по Невскому проспекту. СПб.: Литера, 2003. С. 235—239).

¹¹ Меры к ограничению распространения сифилиса и венерических болезней в городах, а также больших центрах скопления незамужних женщин: Материалы для разработки вопроса. СПб., 1883; Маточное зеркало для «заведомых сифилиток». [СПб.], 1897.

¹² См.: Российский медицинский список, изданный по высочайшему его императорского величества повелению. СПб., 1871—1909.

студентам и знакомым. Аристов одним из первых вошел в состав Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета, основанного в ноябре 1886 г.¹³ Общество, как и многие ему подобные, ставили своей целью «содействие недостаточным лицам, окончившим курс в Казанском университете и находящихся в С.-Петербурге, приискание ими постоянных занятий, а также оказание последним временного пособия вплоть до приискания занятий». Алексей Павлович участвовал в ежегодных собраниях Общества, наконец, входил в юбилейный комитет по подготовке празднования столетнего юбилея Казанского университета в 1904, под эгидой которого и были изданы знаменитые «Песни казанских студентов». Кстати сказать, Балакирев и Смоленский также были членами этого Общества: Балакирев с 1887, а Смоленский — со времени своего переезда в Петербург в 1901.¹⁴

Аристов совместно с сыном Петра Павловича Ершова Владимиром планировал издание полного собрания сочинений поэта. По воспоминаниям внучки П. П. Ершова, Надежды Владимировны Ершовой, ее отец (Владимир Ершов) — передал доктору Аристову в Петербург черновики произведений, в частности, рукопись «Конька-горбунка» с правкой автора, 4 записных книжки со сказками, картины и стихи, посвященные ученикам Петра Павловича.¹⁵ Однако из-за отсутствия у Владимира Петровича, жившего на Дальнем Востоке, средств издание так и не состоялось, а сами рукописи, в передаче которых участвовал Аристов, впоследствии были утеряны.¹⁶ Аристов должен был быть знаком и с Николаем Никитичем Лещовым, пасынком Петра Павловича, возможно, каким-то образом участвовавшим в этой истории. Лещов так же как и Аристов был одним из самых активных членов Общества вспомоществования бывшим Казанским студентам. Как известно, именно Н. Н. Лещов на протяжении

¹³ Отчет о действиях С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета за 1886/7 год. СПб., 1887. С. 6.

¹⁴ См.: Краткий исторический очерк возникновения, развития и деятельности С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета за двадцати-пяти-летие его существования 1886—1911 // Отчет о действиях С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета за 1910—1911 год. СПб., 1911. С. 16, 19.

¹⁵ Литературное наследство Сибири. Т. I: Горький и Сибирь: Забытое и найденное. Письма ученых-сибиреведов и писателей М. К. Азадовскому / Редкол.:... Н. Н. Яновский (глав. ред.). Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. С. 283.

¹⁶ См. письма Н. В. Ершовой М. К. Азадовскому: Там же. С. 284—287.

многих лет занимался изданием «Конька-горбунка», материально поддерживая всех детей П. П. Ершова.

Аристов был членом докторского клуба, для которого специально написал марш «Годовщина».¹⁷ По свидетельству современников, этот марш стал гимном клуба и обязательно исполнялся на его собраниях.¹⁸

К сожалению, не удалось восстановить ту часть биографии Аристова, которая касается его музыкального образования. Вероятно, он обучался музыке еще в Тобольске, в домашней среде. Он хорошо владел фортепиано и уже в студенческие годы успешно сочинял. Две его песни вошли в студенческий музыкальный обиход — это песни «Могу ли вспомнить без улыбки»¹⁹ и «Бедняга чудак» на слова П.-Ж. Беранже в переводе В. Курочкина.²⁰

Аристов безусловно имел большое пристрастие к музыке и был библиофилом. Так, Н. Ф. Финдейзен, очутившийся в квартире Аристова после его смерти, был поражен величиной и многообразием его нотной библиотеки. В ней хранились рукописные копии сборников песен и романсов XVIII в., а также отдельных произведений зарубежных композиторов, редкие издания (в том числе сборники народных песен) и автографы русских композиторов (Н. А. Римского-Корсакова, Э. Ф. Направника) и др. Обо всем увиденном Финдейзен оставил запись в своем дневнике от 24 февраля 1911 г.:

«24-го. Вчера и сегодня, благодаря посредничеству Н. М. Лисовского рылся в оставшейся в самом хаотическом состоянии, библиотеке покойного († 14 мая <1>910) д<окто>ра Ал<ексея> Павл<овича> Аристова. Продавал брат его Мих<аил> Павл<ович> (с Кавказа). За 45 рублей купил более 250 №№, в том числе около 20 партитур старинных франц<узских> опер эпохи Гретри и Боальдьё, массу старых изданий русских романсистов, а в хламе, валявшемся для сбыта в качестве бумаги, — автографы Р<имского>-Корсакова, Направника и даже 40 страниц рукописной партитуры «Руслана и Людмилы» — по письму, близко напоминающему руку Глинки (чистовую, старательную). Взял и много сборников печатных изданий (старых), и разный хлам, и рукописные копии старых итальянцев <...>, но зато достал сборники романсов Рупини — с биограф<ическими> сведениями, песен Кашина — с наклеенным портретом компо-

¹⁷ Марш был опубликован: *Аристов А. П.* Собрание музыкальных сочинений (для пения с ф.-п.). СПб.: Г. Шмидт, 1908. С. 33—35.

¹⁸ Библиографические известия // Русская музыкальная газета. 1911. № 10. Стб. 279.

¹⁹ См.: Песни казанских студентов. С. 52—53. № 21.

²⁰ Там же. Приложение. С. 92. № 5.

зителя (обрадовался необычайно!), клавир «Русалки» Кавоса (без 1-й стран.) и клавир «Телмака» Боальдые. Знатно обогатил библиотеку. Книги, еще до меня, М. Аристов продал Клочкову. Также до меня немало накопил всякого добра Лисовский». ²¹

Композиторское наследие самого Аристова составили вокальные сочинения на стихи Г. Гейне, П.-Ж. Беранже, И. И. Сведенцова, П. И. Фелонова, некоего «Т. Н.» и собственного сочинения, пьесы для фортепиано и музыка к спектаклям. Начиная с середины 1870-х, Аристов издал несколько своих романсов и песен отдельными тетрадями под творческим псевдонимом «А. Поев»:

Маня: «Мне на днях сказала Маня...»: куплеты: [для голоса с сопровождением фортепиано: g-f²] / музыка А. П. Поева. СПб.: Северная лира [ценз. 1874] (Сатирические и комические куплеты; № 15). Перед нотами: Посвящается Н. Н. Монахову.

Ёлка: «Славный морозец сегодня какой...»: русская песня: [для голоса с сопровождением фортепиано: a-f²] / музыка А. П. Поева; слова Т. Н. СПб.: Северная лира (Л. Фризе), [ценз. 1875]. На тит. л.: Посвящается памяти А. Н. Серова.

Метла: «Господи прости: время подмести...»: [для голоса с сопровождением фортепиано: a-d²] / музыка А. П. Поева; из Беранже; перевод Л. Мея. СПб.: Музыкальный магазин Н. П. Карцова, [ценз. 1877]. На тит. л. и перед нот. текстом: Посвящается Ольге Сергеевне Черепниной.

Зимний вечер: «Милая девушка, губки пурпурные...»: романс: [для голоса с сопровождением фортепиано: e¹-b²] / музыка А. П. Поева; слова Н. А. Добролюбова. СПб.: [б. и.], [ценз. 1878]. На тит. л. и перед нот. текстом: Посвящается Надежде Павловне Зыковой.

Метла: «Господи прости: время подмести...»: [для голоса с сопровождением фортепиано: a-d²] / музыка А. П. Поева; из Беранже; перевод Л. Мея. М.: П. Юргенсон, [ценз. 1881]. (4-е собрание романсов и песен для пения с аккомпанементом фортепиано; № 492). Перед нот. текстом: Посвящается Ольге Сергеевне Черепниной.

Видимо, именно в эти годы Аристов получил известность как композитор, отдельные его произведения звучали на сцене. Например, романс «Зимний вечер» (на стихи Г. Гейне в переводе Н. А. Добролюбова) исполнялся в концертах знаменитыми артистами Императорских театров: Д. А. Орловым, Е. И. Велич, Н. Н. Фигнером, Н. М. Сафроновым и мн. др. Наконец, в 1908 в издательстве Юргенсона вышло «Собрание музыкальных сочинений» Аристова (илл. 3). Помимо вокальных произведений и двух фортепианных пьес, в него вошли авторские переложения

²¹ *Финдейзен Н. Ф.* Дневники. 1909—1914 / Вступ. ст., расшифровка рукописи, исслед., коммент., подгот. к публ. М. Л. Космовской. СПб., 2013. С. 125. Все выделения и пунктуация приводятся по изданию.

Собрание
Музыкальных сочинений
А. П. АРИСТОВА.
Романсы:

<p>№1 Зимний вечер (Sera d'inverno) 2^{изд.} * Тексты: для тенора и сопрано и 2 инт. (теплого) Испол. в концертахъ артистами Имп. театровъ: Д. А. ОРЛОВЫМЪ, Солоистомъ Е. И. В. ЕЛИЧ. ИЛИ-ИГ. ИЕРОМЪ, Н. И. САФОНОВЫМЪ и ин. др. 60к.</p> <p>№2 Песенки вальсы. 30к.</p> <p>№3 Песенки вальсы. 30к.</p> <p>№4 Свѣтъ старата купца, молодому 80к.</p> <p>№5 Репретичум мовиле. 30к.</p> <p>№6 Бѣдныга чудака (изъ беранки). 30к.</p> <p>№7 Вѣсеняга пѣсенка. 30к.</p>	<p>№1 Эхъ! Да размолодники! (Моск. губ.) 60к.</p> <p>№2 Что съ дѣвчине салалалось? 40к.</p> <p>№3 Занька Свадебная (Костр. губ.) 30к.</p> <p>Хоровая. 30к.</p>
--	--

для ФОРТЕПИАНО въ 2 руки Русскія народныя пѣсни

<p>№1 PETIT FANTASIE-RONDO 2^{изд.} 60к.</p> <p>№2 Годовщина. Маршъ 2^{изд.} 30к.</p>	<p>№1 Эхъ! Да размолодники! (Моск. губ.) 60к.</p> <p>№2 Что съ дѣвчине салалалось? 40к.</p> <p>№3 Занька Свадебная (Костр. губ.) 30к.</p> <p>Хоровая. 30к.</p>
---	--

собственность автора

Ж. Леопась. Цена 2р.

НЕВСКІЙ ПР. 80, (въ близъ Литейн. пр.)
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

* 1^е Изданіе, а также романсы автора: ЕЛКА, МАЛЯ, МЕЛКА, напечатаны подъ псевдонимомъ А. П. ПУШЕВА.

Вышли изъ печати: Писки Казанскіе студентова, Собр. А. П. АРИСТОВА. Изданіе юбилейной комисіи Имп. Казанскаго Университета.

In 110mm 44 mm 100 100 100

Илл. 3. Титульная страница
«Собрания музыкальных сочинений» А. П. Аристов

трех русских народных песен и нотация наигрыша на гармонике. На последний факт стоит обратить особое внимание, поскольку до сегодняшнего момента он не был замечен фольклористами и музыковедами. Однако к этой теме в жизни Аристова мы вернемся чуть позже.

О широте светских и музыкальных связей, а также композиторской и театральной биографии Аристова можно получить представление по его записке (илл. 4), составленной 20 сентября 1891 года и приложенной к автографу народной мелодии М. П. Мусоргского (пример 1):

«Незадолго перед смертью Модеста Петровича Мусоргского,²² известный драматург Николай Иванович Ге²³ просил меня подобрать русскую песню для его пьесы «Карьерист». Вскоре после этой просьбы, мы встретились с М. П. в одном знакомом семействе и я спросил у него, в свою очередь, — нет у него чего-либо подходящего... Он отвечал мне, что ничего готового не имеет, но при нем есть красивые записанные им “3 русския темы”, при этом он достал маленькую нотную записную книжку в изящном переплетике²⁴ и показал мне записи.

— «Вот возьмите, рекомендую вам первую тему», — сказал М. П., — «а слова подберите какия найдете более подходящими».

При этом собственноручно переписал ее, бывшим у него под руками, красным карандашом и добавил что для тенора надо будет транспонировать.

Хотя песенка (несколько видоизмененная) у меня и была сделана, но при постановке вышеупомянутой пьесы она не была исполнена за неимением в то время певца в труппе Александрийского театра.

А. П. Аристов
1891 год
20 сент[ября]»²⁵

Драматург Иван Николаевич Ге действительно сотрудничал с Александрийским театром, где в 1879 г. дебютировал комедией «Второй брак» в бенефисе М. М. Читау. Пьеса «Карьерист», появившаяся год спустя, в 1880, стала второй его пьесой, поставленной в Александрийском театре. В основу драмы «Карьерист»

²² Здесь и далее подчеркнуто самим А. П. Аристовым.

²³ А. П. Аристов допустил ошибку, на самом деле имя драматурга — Иван Николаевич Ге (1841—1893), брат художника Николая Николаевича Ге.

²⁴ «Сохранилась ли эта книжечка в оставшихся рукописях после покойного — мне неизвестно». *Примечание А. П. Аристов*.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 502 (Мусоргский М. П.). Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 2—2 об. При публикации исправлены очевидные ошибки.

Ксадо.ко. перепиши сего Мюргена
Петровича мусоргского, ^{и др. др.}
 драматурга Николая Ивановича Те
 просит меня подари русскому
 писателю для его книги "Карверисты".
 Книга пошла в три года, и
 встретилась с м. п. в союзе
 великих семейств. Я сиротка у
 него, в своем кругу, — как-то
 у него чего-то пофодящего... Это
 отбывает меня, это книга торговца
 ремесла, но ^{при нем} ~~сам~~ красивая
 там самая книга "3 русских мелодии"
 при этом он довел маленькую
 книгу там самую книгу в
 Митичкоме ^(X) переделана и пока-
 зал мне там же.

— "Вот возьмите, рекомендую
 вашу первую тему" Ксадо м. п.

(X) Обращаюсь на эту книгу
 в оставшихся рукописях по
 Ксадо, каго — м. п. м. п. 2

Илл. 4. Фрагмент записки А. П. Аристовой,
 приложенной к автографу М. П. Мусоргского
 (РО РНБ. Ф. 502. Оп. 1. Л. 2)

был положен недавний сенсационный судебный процесс.²⁶ Вероятно, в том же 1880 году (или чуть раньше) и состоялась встреча А. П. Аристов с М. П. Мусоргским, о которой доктор по прошествии лет вспомнил приблизительно и без деталей.

Как удалось установить, Мусоргский набросал красным карандашом мелодию лирической протяжной «Подуй, подуй погодушка», записанную им в 1876 г. от А. И. Зиновьева. Первоначальный автограф песни хранится в Доме-музее П. И. Чайковского в Клину и был опубликован Г. Л. Головинским²⁷ (*пример 2*).

Сравнивая две рукописи Мусоргского, нетрудно заметить различия в тактировке, группировке длительностей, проставлении лиг и выборе регистров. В первом, вероятно, черновом наброске (*пример 2*) композитор не ставит размер и использует тактовую черту лишь для разграничения двух фраз напева.²⁸ В нотировке, переданной Аристову (*пример 1*), Мусоргский отображает взаимосвязь поэтического слова и мелодии — и использует тактовую черту для обозначения словесных и музыкальных акцентов, проставляет размер. Однако, по какой-то причине композитор изменяет группировку длительностей и иначе проставляет лиги, обозначающие слоговые распевы. Эти детали — важные свидетельства фольклористической работы Мусоргского. Различия в регистрах можно объяснить тем, что мелодия, переданная Аристову, предназначалась для высокого женского голоса.

Записка, оставленная А. П. Аристовым, осознававшим ценность автографа великого композитора, — безусловно, уникальный и очень ценный документ. Но проясняя историю появления нотной записи, она ставит множество вопросов, ответы на которые найти в настоящий момент не представляется возможным: Где и когда Аристов встречался с Мусоргским? Что означает предложение подобрать слова — найти подходящий вариант известной «Погодушки» или сочинить собственный текст? Как была использована мелодия лирической песни Аристовым? Как долго Аристов сотрудничал с Александринским, а возможно, и с другими театрами?

Вместе с тем, уже сейчас мы можем сказать, что доктор Аристов был довольно близко знаком с известным композитором и не впервые обращался к нему с подобной просьбой. О расположении Мусоргского к Аристову-сочинителю музыки говорит и та открытость, с которой композитор поделился приготовленной для своего очередного замысла народной мелодией, а также

²⁶ См.: Русский биографический словарь / Изд. Под наблюдением пред. Имп. Рус. Ист. О-ва А. А. Половцова. Т. 4. Гааг—Гербель. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко. 1914. С. 297—298.

²⁷ Головинский Г. Л. Мусоргский и фольклор. М.: Музыка, 1994. С. 59.

²⁸ Впервые замечено Г. Л. Головинским: Там же. С. 59.

Пример 1²⁹

*Нотная запись М. П. Мусоргского
из фондов РО РНБ³⁰*

Для тенора транспонировать в H-dur

Three staves of musical notation in treble clef, key signature of two flats (B-flat and E-flat), and 6/8 time signature. The music consists of a single melodic line with various rhythmic values including eighth and sixteenth notes, and rests. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

Пример 2

*Нотная запись М. П. Мусоргского
из дома-музея П. И. Чайковского*

Canto largo, furioso

Three staves of musical notation in treble clef, key signature of two flats (B-flat and E-flat), and 6/8 time signature. The music is accompanied by Russian lyrics. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

По. дуй, по. дуй, - не.по - го - душ - ка, ох, ты не
ма - лень - ка.я. Раз - дуй, раз - дуй - ты
ря - би.нуш.ку, ох, да рас.ку - дря - вонь.ка/у - ю.

²⁹ Здесь и далее нотный набор выполнен С. В. Подрезовой.

³⁰ РО РНБ. Ф. 502 (Мусоргский М. П.). Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 3. Мелодия записана скорописью красным карандашом. Надпись над нотным станом: «Для тенора транспонировать в H-dur» сделана М. П. Мусоргским.

его пометка: «для тенора транспонировать в H-dur» (см. записку М. П. Мусоргского и записку Аристову).

Стоит обратить внимание на тот факт, что автограф композитора и сама записка были переданы в дар Имп. Публичной библиотеке лишь спустя несколько лет после составления записки, — в 1899 г. и первоначально были описаны «библиотекарем» В. В. Стасовым.³¹ Возможно, она была составлена и передана третьему лицу (Стасову?), у которого и находилась на хранении.

Все обнаруженные факты красноречиво свидетельствует о том, что Алексей Павлович Аристов был вхож в музыкальные круги Петербурга. К сказанному стоит добавить еще одну немаловажную деталь: «Русскую песню» «Ёлка», изданную в 1875 г., Аристов посвятил памяти А. Н. Серова. Мы не ошибемся, если скажем, что автографы Римского-Корсакова попали в дом Аристову также не случайно — доктор и великий композитор могли быть знакомы.

В своем творчестве А. П. Аристов разделял музыкальные устремления кучкистов. Он живо откликался на актуальные темы современности, обращался к различным сюжетам и жанрам. В его произведениях мы встретим лирическое признание в любви, психологический пейзаж («Лебеди белые»), бытовые зарисовки («Ёлка»), гимн беспечному гуляке («Бедняга чудаку»), мягкую иронию над простым человеком («Regretuum mobile») и острую социальную сатиру («Совет старого купца молодому»). Наконец, в его жизни и творчестве нашлось место песням протеста (сборник «Песни казанских студентов»). Композиторский метод Аристов отличает внимание к «речевой» интонации как способу отображения душевных движений героя, психологических состояний и характеров. Вслед за Глинкой, Даргомыжским и представителями «Новой русской музыкальной школы», Аристов стремится воплотить различные оттенки интонации речи в яркой выпуклой вокальной партии напевно-декламационного склада. В отдельных образцах он использует приемы звукоподражания («Ёлка») или подсмотренный у Мусоргского (ср.: «Светик Шавишну» и «Гопак») принцип выговаривания и одновременного выпевания текста (например, в «Совете старого купца молодому»). Аристов отличает также тяготение к свободным формам: куплетно-вариационной и сквозной строфической в вокальной музыке, фантазии — в инструментальной.

Как музыкант своего времени, разделяющий идеи кучкистов, А. П. Аристов обращается и к музыкальному фольклору. Устная фольклорная традиция интересует его в разных аспектах.

³¹ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1899 г. СПб., 1903. С. 155.

Студенческая песня

Аристов подготовил и издал в 1904 году одно из крупных собраний песен, бытовавших в среде студентов Казанского университета в середине XIX века, то есть запечатлел фольклор студенческой субкультуры (содержание см. в *таблице 1*, приведенной ниже). Идея создания сборника принадлежала членам упомянутого Санкт-Петербургского Общества, на ежегодных собраниях которого «явилась необходимость припомнить старинные песни, бывшие в ходу у казанских студентов», а вслед за этим «было выражено желание, чтобы весь имеющийся материал по студенческой песне был приведен в порядок и записан».³²

Основу сборника составили песни неизвестных авторов, певшиеся в студенческой среде в период с 1840 по 1868 гг. В него вошло 46 самостоятельных номеров, некоторые песни даны в текстовых и мелодических вариантах, там, где это возможно, дано указание на автора слов или музыки. Так, в собрании нашлось место целому ряду широко известных в демократической среде песен: «Вниз по матушке по Волге», «Быстры, как волны, дни нашей жизни», «Где с Казанской рекой», «Под вечер осенью ненастной», «Не осенний мелкий дождичек», «По чувствам братья мы с тобою» и др. В приложение вошло несколько авторских произведений, созданных студентами-композиторами, в том числе и самим Аристовым, а также 16 песенных текстов с указанием мотивов, на которые они исполнялись, лиц, сообщивших ту или иную песню, а также кратким изложением обстоятельств их сочинения. Публикация дополняется списком популярных песен, в том числе, народных, и романсов, которые «часто певались студентами» (С. 98). Работая над сборником, Аристов применял, вероятно, хорошо знакомые ему фольклористические методы: записывал песни с голоса носителей, особое внимание обращал «на возможную полноту, точность и верность записей, что всегда и многократно проверялось» (С. 3). Большинство песен было нотировано самим Аристовым, часть номеров — сообщена выпускниками университета, в том числе, известными музыкантами. Песня, записанная М. А. Балакиревым («Сваха говорливая»), была помещена в сборнике под № 19 (С. 50, см. выше *илл. 1*). С. В. Смоленский сообщил для готовящегося собрания три песни: «Братья, рюмки наливайте» (№ 22, С. 54), «Сквозь волнистые туманы» (№ 23, С. 55) и «Настойчка» (№ 24б, С. 56).

³² Аристов А. П. Песни казанских студентов... С. 3. Далее указания на сборник даются в тексте — номер песни и / или страница.

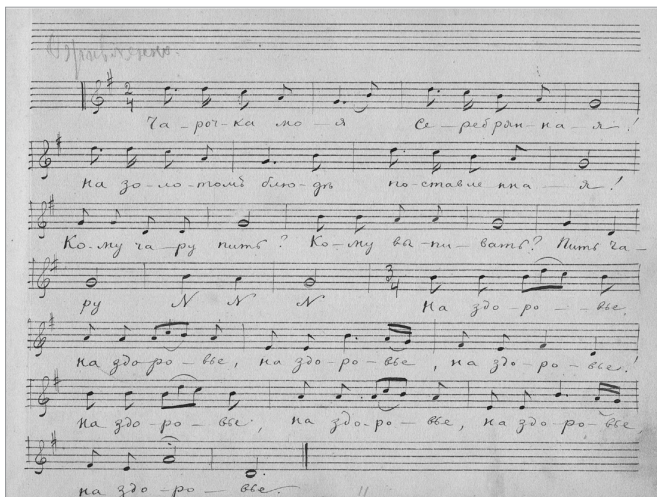

Илл. 5. Обложка рукописного альбома

В архиве Н. Д. Финдейзена сохранился рукописный альбом, куда первоначально был записан основной песенный корпус.³³ Скорее всего, ученый и редактор-издатель «Русской музыкальной газеты» приобрел его у брата А. П. Аристова, Михаила в начале 1911 г. (см. об этом выше). К порученной работе Аристов подошел основательно: альбом имеет кожаный переплет, на котором золотыми буквами выгравировано рабочее название: «Песни казанских студентов. 1840—1870. Собрал Д-р Алексей Павлович АРИСТОВ» (илл. 5).

Внимательное знакомство с этой рукописью позволяет увидеть, что работа над собранием шла в несколько этапов. Помимо почерка Аристова и Балакирева, здесь встречается и несколько других почерков (их принадлежность установить пока не удалось) — очевидно, ряд напевов по памяти нотировали другие

³³ ОР РНБ. Ф. 816 (Финдейзен Н. Ф.). Оп. 3. Ед. хр. 3090. Согласно подписному акту, рукопись поступила в фонд в 1944 году (П. Акт. № С-103/56) вместе с большей частью архива Н. Ф. Финдейзена (см. Государственная Ордена Трудового красного знамени публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей: Краткий отчет о новых поступлениях за 1939—1946 гг. / Под ред. д-ра ист. Наук А. И. Андреева. Л., 1951. С. 40—41) и была атрибутирована А. С. Ляпуновой 1880-ми годами (см. опись фонда). К сборнику приложено содержание с указанием листов, выписанное на отдельных листках в линейку: Там же. Л. I—II.

Илл. 6. Песня «Чарочка моя». Автограф А. П. Аристова
 (РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090. Л. 11)

Илл. 7. Песня «Посмотри да подивись». Автограф неустановленного лица.
 (РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090. Л. 46)³⁴

³⁴ Песня записана на вклеенном листе меньшего формата.

лица. Рукопись неоднократно подправлялась, в нотации вносились пометки и исправления (илл. 6, 7), в альбом помещались записи, выполненные на подклеенных листах. Кто-то записывал одну мелодию песни, другие — песню с аккомпанементом, третьи — вспоминали лишь слова, позже одной рукой карандашом были внесены обозначения темпа и характера исполнения (илл. 6).

В приведенной ниже сравнительной таблице представлены составы сборника и рукописи, а также их мелодические и текстовые отличия:

Таблица 1

п/п по опубли. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
1.	Gaudeamus igitur.... с переводами и пародиями разных авторов	—	—
2.	Золотых наших дней	01. Л. 1—2	Вариант идентичен опубликованному; текст отсутствует
3.	О! друг мой Витковский	04. Л. 3 об.	Вариант несколько отличный от опубликованного
4.	Под вечер осенью ненастной.	05. Л. 4—5 об.	Мелодия и аккомпанемент в целом совпадают, есть мелодические разночтения. Зачеркивания
5.	Не ходи мой друг <i>Примеч.:</i> «Соч. студ. Шмотин»	03. Л. 3	Два варианта 1-ой строфы: 1) Первый вариант зачеркнут, под ним карандашом выписан вариант второго предложения 2) Вариант идентичный опубликованному (другой рукой, см. «Песня преступников», л. 45 и др.)

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
6.	Посмотри да подивись <i>Примеч.:</i> «На ту же мелодию»: Красавица поцелуй русского солдата...	06. Л. 6	Вариант идентичен опубликованному, есть пометка другой рукой «Про студ[ента] Шутова Александр Нератов и Беляев» (см. Л. 45 «Песня преступников»)
		46. Л. 46	Иной вариант (<i>илл. 7</i>) в другой тональности — А-dur, для тено-ров и басов в четырехголосном изложении. Чистовая запись чернилами на вклеенном листке меньшего формата. Рука отличается от всех, кто писал в тетради.
7.	За горами за долами	08. Л. 7	Мелодия совпадает. Присутствуют карандашные исправления нот
8.	Ах! ка-бы на цветы	—	—
9.	Вниз по матушке по Волге <i>Примеч.:</i> «(Петь мужским хором на кварту выше)»; «Новая аранжировка применительно к тому, как песня эта исполнялась в студенческих кружках»	14. Л. 13 об.—14	В иной тональности — g-moll. Чистовик без карандашных помет.
		15. Л. 14 об.—15	Вариант идентичен опубликованному в сборнике
10.	Быстры как волны	11. Л. 10 об.	Вариант идентичен опубликованному
—	—	12. Л. 11	«Чарочка моя» (<i>илл. 6</i>). Чистовик. Рука А. П. Аристова, темп «Оживленно» вписан другой рукой

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов	
11а.	Эх! студенческая доля! <i>для баса</i> <i>Примеч.</i> : «В этом переложении пел студент <i>Павел Григорьевич Навалихин</i> , обладающий превосходным басом»	22. Л. 21 об.—22	Мелодия совпадает, гармонизация частично отличается; ниже нотации — 2 строфы текста	
11б.	Тоже. <i>Для хора</i>	02. Л. 2 об.	Несколько отличный вариант	
12.	Где с Казанской рекой <i>Примеч.</i> «Эта песня пела-лась различно: на мотив испанской качучи и на многие другие; в памяти осталась только старинная мелодия на слова известной Казанской песни: «Баклашка»».	17. Л. 17—17об	Вариант идентичен опубликованному	
—	—	07. Л. 6 об	«Баклажка, баклажка». Одна строфа напева. Рука А. П. Аристова. Карандашные исправления внесены другой рукой.	
13а.	Аристотель славный	10. Л. 9 об—10	Близкий вариант с текстом: «Аристот ученый он же философ», без повтора 2-ой строки, аккомпанемент близок опубликованному	
13б	Жил был скит скандальный	На ту же мелодию	—	—
13с.	Попов долговязый. <i>Примеч.</i> «Соч. студента Карлина»		—	—
14а.	Стою один я пред избушкой.	16. Л. 15 об.—16	Идентичен опубликованному в сборнике	

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»		п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
14b.	Тоже. 1-й вариант.	На тот же текст	20. Л. 20 об.	Мелодический вариант, подтекстовка иная: «Один стою я пред избушкой...»
			21. Л. 21.	Мелодия без подтекстовки, совпадает с опубликованной в сборнике.
14с.	Тоже. 2-й вариант.		23. Л. 22 об.—23	Мелодия близка опубликованной в сборнике, без подтекстовки
14d.	Шапка. <i>На ту же мелодию</i>		—	—
15.	Не было заботки		—	—
16.	Светит, светит месяц		19. Л. 19 об.—20	Мелодический вариант
17.	Друзья подагрой изнуренный		09. Л. 7 об.—9	Идентичен опубликованному в сборнике. Чистовая запись.
18.	Добрый вечер! сестрице		—	—
19.	Сваха говорливая <i>Примеч.:</i> «Сообщ. М. А. Балакиревым»		35. Л. 39	Автограф М. А. Балакирева Идентичен опубликованному в сборнике
20.	Машенька!		—	—
21.	Могу ли вспомнить без улыбки <i>Примеч.:</i> «Муз. А. П. Аристов»		—	—
22.	Братья рюмки наливайте <i>Примеч.</i>		—	—
23.	Сквозь волнистые туманы <i>Примеч.:</i> «Сообщ. Ст. В. Смоленским»; после подтекстовки второго куплета: <i>«и пр. по Пушкину»</i>		—	—

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
24а.	Настоичка	—	—
24b.	Тоже <i>Примеч.:</i> «Ст. В. Смоленский»	—	—
25.	Студенты! (текст отсутствует, кроме обращения «Студенты!»)	32. Л. 36 об.—37	Вариант идентичен опубликованному в сборнике; есть небольшое текстовое продолжение: «Студенты! был неправый суд». <i>Примеч. карандашом:</i> «Сообщил А. Е. Пальчиков»
26.	Юность прелестна	—	—
27.	Раз из трактира <i>Примеч.:</i> «на ту же мелодию «... Дразнить принялись»	40. Л. 42	Вариант идентичен опубликованному в сборнике, мелодия без подтекстовки
28.	Не осенний мелкий дождичек <i>Примеч.:</i> «Вар. “нам покоя нет ни дня”»	42. Л. 43—43 об.	Вариант идентичен опубликованному в сборнике. Той же рукой, что и «Песня преступников», л. 45 и др. Имеет внутреннюю нумерацию «2»
29.	Была себе пташечка	44. Л. 44	Вариант близок опубликованному, мелодия дана в инструментальной группировке длительностей. Той же рукой, что и «Песня преступников», л. 45 и др. Имеет внутреннюю нумерацию «4»
30.	Петь я песню начинаю	41 Л. 42 об.—43	Вариант близкий опубликованному в сборнике, мелодия дана в инструментальной группировке длительностей. Той же рукой, что и «Песня преступников», л. 45 и др. Имеет внутреннюю нумерацию «1»

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
31.	Вина, вина еще подать!	43. Л. 43 об.— 44	Вариант близкий опубликованному в сборнике, мелодия дана в инструментальной группировке длительностей. Той же рукой, что и «Песня преступников», л. 45 и др. Имеет внутреннюю нумерацию «3»
32a.	Василий Иванович унывает	33. Л. 37 об.—38	Идентичен опубликованному в сборнике
32b.	Ордена снимите, ленты... на ту же мелодию <i>Примеч.:</i> известный хирург Александр Леонтьевич Зерман (умер в 1902 г.) на годовичном обеде Общества... в 1896 г... прочитал это свое стихотворение.	—	—
33.	Пчелка золотая	25. Л. 24 об.	Идентичен опубликованному в сборнике
34.	Где прежде процветала	26. Л. 24 об.—25	Идентичен опубликованному в сборнике
35.	В одной знакомой улице	24. Л. 23 об.	Мелодический и гармонический вариант опубликованной версии
36.	Мы все жизни рады	—	—
37.	Студентик есть молодецкий	—	—
38.	Из всех товарищей моих	—	—
39.	По чувствам братья мы с тобою <i>Примеч.:</i> Слова Плещеева	6. Л. 40	Идентичен опубликованному в сборнике
		18. Л. 18	Вариант близок опубликованному в сборнике, в иной тональности — D-dur

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
40.	Песня преступников Примеч. Слова Н. А. Некрасова, муз. В. Е. Пальчикова	45. Л. 45	Идентичен опубликованному в сборнике Чистовая запись черными чернилами на вклеенных листках другой рукой (тот же почерк — по-метка на Л. 6)
		47. Л. 47 об.	Мелодия идентична опубликованной в сборнике (верхний голос), дана с аккомпанементом фортепиано. Той же рукой, что и «Песня преступников», л. 45
41.	Студент беспечный весельчак	—	—
42.	Соседка <i>Примеч.:</i> Слова М. Ю. Лермонтова	38. Л. 41	Мелодия идентична опубликованной в сборнике, без текста. Присутствуют карандашные исправления
43.	Не плач, не плач мое дитя <i>Примеч.:</i> Слова М. Ю. Лермонтова	31. Л. 35 об.—36	Идентичен опубликованному в сборнике
44.	Еду ли ночью <i>Примеч.:</i> Слова Н. А. Некрасова	39. Л. 41 об.	Идентичен опубликованному в сборнике
		27. Л. 25 об.	Иной вариант мелодии, совпадают размер и тональность
45.	Под вечер девятого Мая -----	34. Л. 38 об.	Вариант близок опубликованному в сборнике, есть карандашные исправления в тексте
46.	Многолетие большое Д. Бортнянского	—	—

п/п по опубл. сборнику	Название песни в сборнике «Песни казанских студентов»	п/п и № листа по рукописи: РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090	Примечания к рукописи, особенности рукописных вариантов
Приложение ³⁵			
1.	Добрая фея <i>Примеч.:</i> Песня Беранже, Перев. В. Курочкина Муз. Н. Н. Беневитского	—	—
2.	Вы злыя, злыя песни <i>Примеч.:</i> «(из Гейне)». Перев. Ф. Н. Берга, Муз. Н. Н. Беневинского	37.	Идентичен опубликованному в сборнике, без текста
3.	Лизок <i>Примеч.:</i> Слова Беранже. Перев. В. Курочкина. Муз. Н. Н. Беневитского	30. Л. 33 об.—35	Идентичен опубликованному в сборнике
4.	В ногу ребята идите. <i>Примеч.:</i> Слова Беранже. Пер. В. Курочкина «Мелодия приписывается студенту Пескову»	13. Л. 11 об.—13	Идентичен опубликованному в сборнике
5.	Бедняга чудак <i>Примеч.:</i> Слова Беранже. Пер. В. Курочкина Муз. А. П. Аристов	29. Л. 32—33	«Всем пасынкам природы когда прожить бы так». Без названия
6.	Стихи и песни. <i>Тексты</i>	—	—

Как видно из таблицы, в сборник вошли не все песни, помещенные в рукописном альбоме. Так, например, в него не вошла застольная «Чарочка моя» (см. выше *илл. б*) и песня «Баклашка» (*пример 3*), на «старинную мелодию» которой, по указанию

³⁵ Так обозначил данный раздел А. П. Аристов — *С. П.*

Пример 3

Песня «Баклашка»³⁶

(РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090. Л. 6 об.)

Бак-лаш - ка, баклаш - ка! Ты ку - да плы - вешь? Ты плы -

ви ба-клаш - ка на ту - я сто-ро - на.

Пример 4

Песня «Еду ли ночью по улице темной»

(РО РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 3090. Л. 25 об.)

Е - ду ли но - чью по у - ли - це тем - ной

бу - ри ль за - слу - ша - юсь в су - мрач - ный день

Друг без - по - кой - ный боль - ной и без - дом - ный

Мне про - мель - кнет тог - да тво - я тень

³⁶ В рукописи присутствуют карандашные исправления нот — они обозначены в нижнем голосе.

А. П. Аристова,³⁷ исполнялась известная песня «Где с Казанкой рекой» (вар. «Там где тинный Булак»). Целый ряд студенческих песен увидел свет в иных мелодических и текстовых вариантах, иногда весьма удаленных от записанных в рукописи (*пример 4*), тем большую ценность приобретает эта находка.

Собрание стало одним из немногих достоверных источников по изучению студенческого песенного фольклора дореволюционного времени. Оно прекрасно иллюстрирует многочисленные воспоминания, оставленные выпускниками Казанского университета,³⁸ например, доктора медицины Н. Ф. Флёрина, студента 1870 — начала 1880-х гг.:

«Устраивали иногда студенты пирушки у себя на квартире. Это удовольствие недорого обходилось: за три рубля можно было строить скромную пирушку на 10 человек. Приобреталось ведро пива (20 бутылок) на пивном складе за 1 р. 05 к., покупалось 5 ф. лучше (без костей) вареной ветчины по 20 к. фунт, нужное количество белого и черного хлеба, за 5 к. баночка готовой горчицы. Пили чай, пиво, проводили время в приятных беседах и спорах на разные злободневные и научные темы, пели студенческие песни: «Gaudemus igitur»... «Проведемте же, друзья»... «Из страны, страны далекой»... «Там, где тинный Булак»... «Есть на Волге утес»... «Много песен слышал» — с припевом «Дубинушка» и др. вольные и запрещенные».³⁹

Сборник Аристова был высоко оценен как современниками, так и советскими учеными, среди которых — казанский фольклорист М. А. Васильев, изучавший студенческий фольклор в первые десятилетия XX в. и посвятивший развернутую статью историческому контексту и условиям появления ряда политически окрашенных песен казанского студенчества.⁴⁰ Однако оценивая сборник с позиции советского времени, М. А. Васильев считал, что в нем нашла себе место лишь «незначительная часть» студенческих песен, «притом песен преимущественно аполитических, “невинных”», а также «песен вина, любви и раз- нут минут блаженства», которые «дают материал только для характеристики бытовой обстановки и нравов, но не полити-

³⁷ См. Песни казанских студентов... С. 35. Примечание к № 12 (см. таблицу).

³⁸ Прагматика студенческого фольклора хорошо воспроизведена так же в романах П. Д. Боборыкина «В путь-дорогу» и «Дельцы».

³⁹ Воспоминания доктора медицины Н. Ф. Флёрина (Ростов н/д.) // Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1930. Т. 90. Кн. 5. С. 900.

⁴⁰ *Васильев М. А.* Песни Казанского студенчества (1850—1860-х гг.) // Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1930. Т. 90, кн. 5. С. 839—860.

ки и революционности».⁴¹ Иного мнения относительно состава сборника Аристов придерживался М. С. Друскин, неоднократно обращавшийся к его материалам в работах по истории студенческой и революционной песни в России. Согласно его точке зрения, сборник запечатлел смену образов и мотивов, наметившуюся в студенческом фольклоре в 1850-х, и содержит «песни демократического студенчества, уже тронутого революционным влиянием».⁴²

Стоит отдать должное А. П. Аристову — ему удалось подготовить собрание, основанное на научном подходе к сбору, расположению и публикации материала. Очевидно, при его подготовке он использовал свой прежний опыт по собиранию народных песен.

Русская народная музыка

Сведений об этой стороне деятельности доктора и музыканта сохранилось крайне мало. Мне удалось обнаружить, что в третьей части своего «Собрания музыкальных сочинений» Аристов опубликовал три русские народные песни и один наигрыш плясовой песни на гармонии, обозначенный как «наигрыш на гармонике». Песни были даны в собственной аранжировке Аристов для разных составов: протяжная «Эх, да, размолодчики!...» для высокого сопрано в сопровождении фортепиано (с подзаголовком «Русская песня» и указанием на место бытования — «Московская губ.»); плясовая «Что с девицей сделалось?» для запевалы и хора в сопровождении фортепиано (ей дан подзаголовок «Народная русская песня») и игровая «Заинька по сеничкам гуляй-таки гуляй» в хоровом изложении. Аристов снабдил публикацию игровой песни подзаголовком «свадебная», указанием места записи «Костромская губ. Галич» и примечанием: «“Заинька”. Свадебная, поется по возвращению “молодова” от венца». Здесь же он добавил ссылку на вариант песни, опубликованный в сборнике К. П. Галлера в 1889 г., то есть — на первую нотную публикацию песни, записанную в Лужском уезде Петербургской губ.

Все три песни были хорошо известны просвещенной публике и уже появлялись в нотных сборниках XIX и даже XVIII вв.⁴³

⁴¹ Там же. С. 840.

⁴² Друскин М. С. Студенческая песня в России 40-х — 60-х годов: Глава из истории русской революционной песни // Очерки по истории и теории музыки: Русская музыка. Л., 1939. Т. 1. С. 52—53

⁴³ Песня «Что с девицей сделалось» впервые была опубликована в 1797 г.: Герстенберг И. Д., Дитмар Ф. А. Песенник, или Полное собрание старых и новых российских и прочих песен для форте-пиано собранные

Аристов опубликовал оригинальные варианты текстов и мелодий песен. Оформление нотаций, особенности аранжировок, полная подтекстовка напевов свидетельствуют о близком знакомстве Аристова с современными ему методами записи и переложения образцов народной музыки. Указание на место бытования (либо место записи) песен и обрядовый контекст, а также упоминание песенного варианта говорит о научном подходе автора.

Метод Аристова — собирателя народных песен интересно рассмотреть на примере протяжной «Эх, да, размолодчики».

Как известно, с середины XIX в. эта лирическая песня появляется в различных собраниях народных песен. Впервые напев вместе с текстом был опубликован М. И. Бернардом в сборнике «Песни русского народа» 1847 г.,⁴⁴ затем дважды переиздавался.⁴⁵ Вариант этой песни с зачином «Ах, кто бы моему горюшку помог» находился в репертуаре Тертия Филиппова и вошел в историю в двух нотациях и аранжировках — К. Вильбоа (впервые опубликована в 1860 г.)⁴⁶ и Н. А. Римского-Корсакова (опубли-

издателями. Ч. 1—3. СПб.: у Герстенберга и Дитмара, 1797 (№ 4 «Ей, ей, ей, ей! Что девушке сделалось», см. переиздание: Русские песни XVIII века. Песенник И. Д. Герстенберга и Ф. А. Дитмара // Общ. ред и вступ. статья Б. Вольмана. М.: Музгиз, 1958. С. 45—46. № 4), текстовые варианты публиковались и ранее (см. Примечание Б. Вольмана: Там же. С. 307); затем она вошла во второе издание (1806 г.) собрания Н. А. Львова и И. Г. Прача (см.: Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / Под ред. и со вступ. статьей В. М. Беляева. М.: Музгиз, 1955. С. 220—221. № 105). Мелодические варианты песни включали в свои сборники П. М. Воротников (Русские народные песни для пения и фортепиано положенные П. Воротниковым. М.: собственность автора, 1871. Скорые и плясовые. № 1 (отдельная тетрадь); 80 русских народных песен для пения с фортепиано положенные П. Воротниковым. Ч. 2. М.: П. Юргенсон, 1894. С. 40—42. № 18. Плясовая «Эй эй! Что девушке сделалось») и Н. А. Римский-Корсаков (Сборник русских народных песен для голоса с фортепиано. Часть 2: Ор. 24 / Сост. Н. А. Римским-Корсаковым. СПб.: Бессель, [ценз. 1877]. № 83 «Эх, что девушке сделалось»).

Первое издание текста песни «Заинька по сеничкам» относится к 1870 г. (*Шейн П. В.* Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. М., 1870), затем текстовый вариант был включен в собрание А. М. Васнецова (Песни Северо-Восточной России: Песни, величания и причеты / Записаны Александром Васнецовым в Вят. губ. М.: Типо-лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. С. 138. № 173). На первую публикацию мелодии (*Галлер К. П.* Сборник русских народных песен Санкт-Петербургской губернии Лужского уезда. М., 1889. С. 26. № 18) указал сам А. П. Аристов.

⁴⁴ *Бернард М. И.* Песни русского народа. СПб., 1847. Песни протяжные и тихие: С. 63. № 58 «Ах, размолодчики!».

⁴⁵ См., например: *Бернард М. И.* Песни русского народа для пения с ф.-п. М.: Юргенсон, 1886.

⁴⁶ *Вильбоа К. П.* Русские народные песни, записанные с народного напева и аранж. для одного голоса с аккомп. ф.-п. К. Вильбоа. СПб.:

кована в собрании 1882 г.).⁴⁷ Примерно в то же время в разных местностях песню «Размолодчики» записывают и публикуют Н. Е. Пальчиков (1888),⁴⁸ Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин (1889),⁴⁹ П. В. Шейн (1898 г., в нотации С. Г. Рыбакова)⁵⁰ и др. К концу XIX в. песня приобретает популярность как одна из вершин народной протяжной лирики. По словам Н. М. Лопатина, «это распространенная по Великодержавии песня не менее ею любима, как “Степь”, “Вспомни”, “Дороженька”». ⁵¹ Думается А. П. Аристов, как и многих музыкантов, привлек лирический сюжет (разлука с милым) и мелодически богатый напев этой известной песни.

Вариант, опубликованный Аристовым, типологически близок варианту «Размолодчиков», записанному Лопатиным и Прокуниным (*пример 6*) от знатока народных песен, артиста Московских императорских театров Ивана Ивановича Лаврова,

Стелловский, [ценз. 1860]. № 27 «Размолодчики»; Она же: *Вильбоа К. П.* 100 русских песен, записанных с народного напева, аранжированных для одного голоса с акк. ф-но К. Вильбоа. М.: А. Гутхель, 1894. С. 46. № 27; *Вильбоа К. П.* 150 русских народных песен, переложенных К. Вильбоа. М.: П. Юргенсон, 1874. С. 8. № 27.

⁴⁷ 40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М.: Юргенсон, 1882. IV. Хоровые песни: С. 32. № 14 «Ах, кто бы мне, ах, кому горюшку помог».

⁴⁸ Пальчиков Н. Е. Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым. СПб.: П. Юргенсон, 1888. Ч. 2. Протяжные песни (проголосные): С. 168. № 74 «Ох, да уж я вздумую (ох, я про девичье, ох, да я про девичье житье)».

⁴⁹ Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В. П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву. Ч. 1—2. М., 1889, см. по переизданию: Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В. П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву / Под ред. и с вступ. статьей В. М. Беляева. М.: Музгиз, 1958. Отдел третий: Женские песни. Сюжет XXIII. Размолодчики: С. 381. № 75. «Ах, да размолодчики» (Ярославский у., г. Рыбинск); С. 381—382. № 76. «Вы молодчики (вы молоденькие)» (Новгородская губ. Валдайский у.).

⁵⁰ *Шейн П. В.* Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898. С. 201. № 770 «Ах, размолоденьки, ах, вы, дружки мои» (текст, повествование от мужского лица). Т. 1. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. АН, 1900. Приложение. С. 830 (ноты). Записано С. Г. Рыбаковым с голоса П. В. Шейна, услышавшего и записавшего песню в Саратовской губ.

⁵¹ *Лопатин Н. М.* Объяснение вариантов песен со стороны бытового и художественного их содержания // Лопатин Прокунин Сборник... С. 200.

Пример 5
 «Эх, да, размолодчики!..». Русская песня (Московская губ.)
 Для высокого сопрано. Арр. А. П. Аристова
 Аристов А. П. Собрание сочинений... С. 36—37.

Медленно с оттенк. грусти

CANTO.

1. Эх, да, раз - мо - ло -
 2. Ах, да, вы друж -
 3. Ах, да, за - жгли,

PIANO.

чи - ки! Эх, да, вы мо - ло - день - ки,
 ки мо - и! Ах, да, ва - ши лас - ко - вы сло - ва,
 Ах, да, кто - бы го - рю мо - е - му,

a! Вы друж - ки, дружки мо - и!
 a! Серд - це бе - дно - е заж - гли.
 a! Мо - е - му го - рю, го - рю по - со - бил?

Ускоряя.

Мо - е - му го - рю го - рю

The first system consists of a vocal line on a single treble clef staff and a piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The vocal line begins with a quarter note G4, followed by a quarter note A4, and then a series of eighth notes: B4, A4, G4, F4, E4, D4. The piano accompaniment has a whole rest in the right hand and a bass line starting with a whole rest, followed by a quarter note G2, and then two chords: a triad of G2, B2, D3 and a triad of G2, B2, D3.

по - со - бил! Эх, да, мнели друж - ка мо - е - го а!

The second system continues the vocal line with a quarter note G4, a quarter note A4, and a series of eighth notes: B4, A4, G4, F4, E4, D4. The piano accompaniment features a bass line with chords: a triad of G2, B2, D3, a triad of G2, B2, D3, a triad of G2, B2, D3, and a triad of G2, B2, D3.

соро *медленно* *ad. libit.*

со до - ро - жки, друж - ка, во - ро - тил. Эх! да

The third system features a vocal line with a quarter note G4, a quarter note A4, and a series of eighth notes: B4, A4, G4, F4, E4, D4. The piano accompaniment features a bass line with chords: a triad of G2, B2, D3, a triad of G2, B2, D3, a triad of G2, B2, D3, and a triad of G2, B2, D3.

очень скоро *медленно* *теп.*

Со до - ро - жки, друж - ка во - ро - тил.

The fourth system features a vocal line with a quarter note G4, a quarter note A4, and a series of eighth notes: B4, A4, G4, F4, E4, D4. The piano accompaniment features a bass line with chords: a triad of G2, B2, D3, a triad of G2, B2, D3, a triad of G2, B2, D3, and a triad of G2, B2, D3.

Пример 6
 «Ах, да, размолодчики» (Ярославская губ., г. Рыбинск).
 Запись В. Прокунина.
 Русские народные лирические песни... С. 381. № 75.

Медленно (adagio) ♩ = 80

tr

пение

Ах, да раз - мо - лод - чи - ки,

Ф.-п.

tr

ах, да вы, мо - ло - день - ки - е (ах),

также
(ossia)

вы, друж - ки мо - и!

перенявшего песню от бурлаков в Рыбинске (Ярославской губ.). Возможно, и Аристов записал песню от певца-любителя, исполнявшего ее в Петербурге.

По всей видимости, Аристов хорошо знал антологию лирических песен Лопатина и Прокунина и, обнаружив родственность напевов, ориентировался в нотации на Прокунина. Он так же, как и Прокунин поместил напев в четный размер (4/4 вместо 2/4 у Прокунина, с увеличенным хронос протос), сходным образом тактировал заключительную фразу. Стоит отметить, однако, что Аристов дал запев и основную часть напева в собственной метрической интерпретации — абсолютно не учитывая логиче-

ские акценты. Бросается в глаза и еще одна общая для образцов черта — краткость текста.

«Размолодчики», как и две другие народные песни, Аристов дает с полной подтекстовкой. Более того, протяжная представлена в форме целостного музыкального сочинения и завершается своеобразной кодой — самым ярким и размашистым вариантом заключительной фразы напева, возможно сочиненным самим Аристовым. Заслуживает внимания аранжировка протяжной. Аристов поступает с песней бережно — отказывается от гармонического сопровождения и поручает партии фортепиано роль скромного подголоска, над которым простирается широкая и полная мелодического дыхания мелодия. Иные принципы он использует в аранжировках плясовой и игровой, хотя так же придает им завершенную музыкальную форму.

Разнообразие исполнительских составов, видимые различия в аранжировках, полная подтекстовка напева, законченная форма песни с внутренним развитием, кульминацией и выписанным завершением-кодой позволяет предположить, что опубликованные песни предназначались к исполнению на сцене, например, в спектаклях.

В заключение необходимо сказать о двух неожиданных находках, которые проливают свет на А. П. Аристова как на известного современникам собирателя народных песен.

Очутившись в квартире покойного Аристова 24 февраля 1911 г., Н. Ф. Финдейзен наблюдал, как среди беспорядка, в котором пребывало жилище доктора усилиями его брата, была обнаружена запись «казацкой» (возможно, казачьей?) песни:

«Трудно представить себе хаотичность обстановки — все было свалено и запылено в одной комнате: книги, ноты, ящики с соломой, сеном и тряпками, сундук, альбом, посуда, самовары, статуэтки и т.д. Точно кладовая Плюшкина! Издания валялись разорванные — нередко по листам. И сам М. Аристов усиливал беспорядок, разбрасывая не нужные и не важные, на его взгляд, ноты. *Зато все время разыскивал рукописную запись какой-то казацкой песни, и не было конца его радостным восклицаниям, когда я ее нашел, случайно* (выделено мной. — С. П.). А все остальное, что брат его собирал с любовью и трудом, — для него чуть ли не равнялось ненужному хламу».

В то же самое время, в феврале 1911 года в «Русской музыкальной газете» был опубликован небольшой некролог, в котором вновь шла речь о богатом наследии Аристова — собирателя русского музыкального фольклора:

«14 мая 1910 г. в Петербурге скончался *д-р А. П. Аристов*, известный собиратель народных песен и большой библиофил. <...> В музыкальном наследстве покойного нашлись более 150 записей народных песен, гармонизованных А. П. Аристовым. По отзывам

знатоков, эти песни, как и гармонизация их, отличаются большими достоинствами и своеобразностью и значение сборника едва ли не превышает известный сборник Пальчикова. Редакция рукописного сборника поручена Я. В. Прохорову. О скорейшем издании этого посмертного труда А. П. Аристова можно только пожелать».⁵²

К сожалению, собрание, анонсированное в некрологе, издано не было, не сохранилось сведений и о местонахождении рукописи. Сама библиотека Аристова была распродана его братом, Михаилом Павловичем Аристовым, не известна судьба его архива. Попытки разыскать следы рукописи в работах известного русского / советского фольклориста Якова Васильевича Прохорова⁵³ (1870—1942), которому было поручено ее издание, тоже пока не принесли результатов.

Хочется высказать надежду, что в будущем удастся обнаружить нотировки А. П. Аристова, что позволит не только вписать его имя в историю музыкальной фольклористики, но и определить его вклад в дело собирания и изучения русского музыкального фольклора.

⁵² Библиографические известия // Русская музыкальная газета. 1911. № 10. Стб. 279—280.

⁵³ Известно, что Я. В. Прохоров, выпускник Петербургской консерватории 1904 года, ученик Н. А. Римского-Корсакова, в 1910-е годы состоял членом Этнографического отдела РГО. Он совершил ряд этнографических поездок, выступал с докладами-концертами о народных песнях на заседаниях Отдела (См. Протоколы заседания Отдела Этнографии РГО 22 апреля 1911, на котором был представлен доклад «Музыкально-поэтическое творчество русской женщины-крестьянки. Песни свадебного обряда», сопровождавшийся исполнением свадебных песен (Журнал заседаний Отделения этнографии Имп. РГО // Живая старина. 1911. Вып. 1. С. XV—XVIII), а также заседания 2 мая 1913 года, где Я. В. Прохоров представил следующую часть своего доклада «Музыкально-поэтическое творчество русской женщины-крестьянки. Танковые песни», проиллюстрированного исполнением песни, гармонизованных Римским-Корсаковым, Балакиревым, Прохоровым, а также фонограммами (Журнал заседаний Отделения этнографии Имп. РГО // Живая старина. 1913. Вып. 1. С. XXXVIII—XLI), вел исследовательскую работу (см. его статьи: Музыкально-песенное творчество русской женщины-крестьянки. Песни свадебного обряда // Живая старина. 1911. № 2; Элементы народности в творчестве Н. А. Римского-Корсакова // Русская музыкальная газета. 1913. № 26—27, 46—52). В те же годы Прохоров был членом Этнографической секции ОЛЕАиЭ при Московском государственном университете. После революции он вел собирательскую работу в разных районах СССР, работал в Москве (в частности, с 1921 г. был сотрудником этнографической секции Государственного института музыкальной науки — сокр. ГИМН), преподавал в Казани, Минске и Москве. Среди учеников Прохорова — известные фольклористы: Н. И. Аладов, В. А. Ефимов, А. А. Егоров, А. М. Ковалёв.

Аннотация: В статье предпринимается попытка обозначить место и вклад Алексея Павловича Аристова (1842—1910) в дело собирания, изучения и интерпретации русского музыкального фольклора. Врач по роду занятий, статский советник и активный общественный деятель, А. П. Аристов поддерживал широкие связи с музыкантами (например, с М. П. Мусоргским и М. А. Балакиревым) и литераторами Петербурга и был известен как большой любитель русской музыки, библиофил и композитор. Будучи ровесником композиторов «Могучей кучки», А. П. Аристов был вдохновлен их исканиями, в своем творчестве обращался к народным мелодиям, записывал и аранжировал образцы русского музыкального фольклора (традиционного и студенческого). Опубликованные мелодии позволяют говорить о хорошем знакомстве А. П. Аристова с современными методами фольклористической нотации. В работе приводятся новые архивные материалы по истории создания сборника «Песни казанских студентов: 1840—1868» (СПб., 1904) — одного из немногих достоверных источников по изучению студенческого песенного фольклора середины XIX века.

Ключевые слова: история музыкальной фольклористики, песни казанских студентов, русский музыкальный фольклор, композиторы «Могучей кучки», музыкальная жизнь Петербурга

Abstract: The article attempts to identify the place and contribution of Alexei Pavlovich Aristov (1842—1910) to the cause of collecting, studying and interpreting Russian musical folklore. Doctor by occupation, state councilor and active public figure, A. P. Aristov maintained extensive contacts with musicians (for example, with M. P. Mussorgsky and M. A. Balakirev) and writers of St. Petersburg, and was known as a big fan of Russian music, a bibliophile, and a composer. Being the same age as the composers of «The Five», A. P. Aristov was inspired by their quests, in his works he turned to folk melodies, recorded and arranged samples of Russian musical folklore (traditional and student). The published melodies suggest that Aristov was well acquainted with modern methods of folklore notation. The work presents new archival materials on the history of the collection «Songs of Kazan Students: 1840—1868» (St. Petersburg, 1904) — one of the few reliable sources on the study of student song folklore of the mid-19th century.

Keywords: history of musical folklore, songs of Kazan students, Russian musical folklore, composers of the «Mighty Handful», the musical life of St. Petersburg